

3. Толковый словарь русского языка. / Ожегов С.И., Шведова Н.Ю / Справочный материал. // Издательство: ООО «А ТЕМП» 2006г.
4. Тихомирова, Г.Ю. Фестиваль как форма социально-культурной деятельности / Г.Ю. Тихомирова // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. – 016. – №1. – С. 50-54.
5. Черняк, Ю. М. Режиссура праздников и зрелищ / Ю. М. Черняк. – Мн.: ТетраСистемс, 2004г. – 179 с.

Волос М.В., студент 106 группы
дневной формы обучения
Научный руководитель – Бриткевич Д.В.,
кандидат искусствоведения, доцент

ОТРАЖЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ О ЖЕРТВАХ НАЦИЗМА В МЕМОРИАЛЬНЫХ КОМПЛЕКСАХ БЕЛАРУСИ XX-XXI ВВ.

Сегодня Беларусь и Россия как и ранее создают общее пространство социальной исторической памяти, поэтому тема воплощения образов жертв нацизма в мемориальных комплексах Беларуси как никогда актуальна. На сегодняшний день вопрос мемориализации и музеефикации мест массового уничтожения людей на территории нашей страны должен быть в фокусе общественности и власти [4, с. 457].

Освещение трагедии Второй мировой войны – одна из наиболее значимых тем в монументальном творчестве многих скульпторов, каждый художник решает ее по-новому, избегая лишней документализации, обращаясь к выразительным эмоциональным образам-метафорам. Именно поэтому проблема исторической памяти в изобразительном искусстве остается малоисследованной, что обуславливает актуальность данной темы. Изучение данной проблемы, помимо искусствоведческой стороны, имеет важное научное, политическое и воспитательное значение, потому что

нацизм, к сожалению, остается явлением современности, хотя и в модифицированном виде. Проблему изучения и сохранения памятников жертвам фашизма следует рассматривать прежде всего с позиции музеефикации и формирования социальной исторической памяти.

Мемориальный комплекс «Тростенец». Центральное место в монументальном комплексе занимает скульптура «Врата Памяти» – 10-метровая бронзовая композиция, изображающая фигуры изможденных узников фашистского лагеря смерти Тростенец. В композиции нет возвышений или ступеней, от них отказались специально, чтобы каждый мог прикоснуться к воротам, пройти сквозь них и почувствовать ужас и безысходность, которые царили тут в то страшное время.

Скульптурная композиция изображает тела узников, которые переплетаются со створками ворот и колючей проволокой, фигуры буквально врезаны в створки ворот. На первом плане скульптуры (перед воротами) можно выделить два образа – «Мать с сыном» и «Мужчина». Скорее всего, это выжившие узники концлагеря. Силуэты за воротами с колючей проволокой – погибшие жертвы, лица которых выражают отчаяние, безнадежность, смирение и мольбу. Монуумент – дань памяти жертвам концлагерей. Врата – это знак перехода. В «Тростенец» можно было зайти, но убежать из лагеря смерти удалось единицам. Это врата, которые в настоящее время ничего не закрывают. К воротам ведет Дорога Памяти – аллея, по обе стороны которой на черных гранитных плитах написаны названия мест массового уничтожения людей на территории Беларуси с цифрами, которые показывают количество невинных жертв фашистов.

В апреле 2019 г. в Международный день памяти узников фашистских концлагерей на Дороге Памяти, за монументом был установлен первый национальный памятник в память о жертвах австрийских евреев, уничтоженных в «Тростенце» – «Массив имен». 29 июня 2018 г. состоялось торжественное открытие второй очереди мемориала «Тростенец», что стало событием большого общественно-политического масштаба. В церемонии

приняли участие Президент Республики Беларусь – А. Г. Лукашенко, федеральные президенты Германии и Австрии Ф. Штайнмайер и А. Ван дер Беллен.

На 13-ом километре Могилевского шоссе, в сосновом лесу расположен **мемориальный комплекс «Благовщина. Последний путь»**. Мемориал «Последний путь» начинается с Площади жизни – таковой она представлялась людям, которых сюда привезли якобы для работы. Поэтому она выполнена в белом цвете надежды. На этом месте планируется установить скульптурную композицию «Чемоданы». Далее стоят четыре бетонных вагона – символические залы памяти. Эта композиция имитирует вагоны грузового поезда, в которых везли людей. Человек не идет по тротуару. Он заходит в вагоны длиной 20 метров, высотой 4 метра и шириной 3,4 метра – и оказывается в реальном пространстве, куда загоняли депортированных людей. Выйдя из вагона, посетители мемориала попадут на площадь Парадокса – символ парадокса войны, когда человек убивает человека. Здесь к узникам постепенно приходило осознание того, что их ждет гибель. Площадь выполнена из брусчатки красного оттенка. По намеренно неровной брусчатке можно пройти к черной площади – площади Смерти. Оттуда – спуск к местам уничтожения, кладбищу Благовщина [5, с. 490]. Кладбище Благовщина – это 34 могилы-рва длиной до 70 метров, шириной 5 метров и глубиной 5 метров, в которых покоятся останки 150 тысяч человек. Вход на кладбище подчеркнут 17-ю пилонами высотой 6 метров, которые символизируют оторванность от земли, и облицован нержавеющей сталью.

Мемориал «Яма». Первым одобренным властями и на полвека главным местом сохранения памяти жертв Холокоста в Беларуси стала известная «Яма», что находится на месте массового уничтожения населения Минского гетто. В 1947 году усилиями уцелевших узников гетто на месте трагедии появился черный гранитный обелиск с выгравированным обращением на русском языке и идише: простая форма, традиционная для

послевоенных захоронений, лаконичная надпись. Это был как бы маркер трагического места, как нельзя более выразительного самого по себе. В 2000 году состоялась реконструкция «Ямы», авторами которой стали архитектор Л. Левин вместе со скульпторами Э. Полак (Израиль), А. Финским, а также инженером В. Сусько [1, с. 4]. К сохраненному обелиску и площади мемориала добавилась скульптурная композиция из двадцати семи условных фигур жертв, чуть больше натурального роста, установленных вдоль новой гранитной лестницы – будто по дороге к месту своей гибели. Мемориал «Яма» – центральное место памяти жертв Холокоста в Беларуси. Здесь часто проходят митинги и общественные акции, посвященные тем трагическим событиям.

Мемориал «Памятник детям-жертвам Великой Отечественной войны» в д. Красный Берег. Памятный мемориал «Красный Берег» был открыт 28 июня 2007 г., охраняется государством, имеет республиканское значение. Этот мемориал единственный в Европе и, видимо, единственный в мире, который посвящен детям, погибшим в Великой Отечественной войне [2, с. 54]. Открывает мемориал скульптура девочки, одиноко стоящей посреди площади. Истощенная и худенькая фигура в отчаянии вздымает вверх тонкие руки, будто пытается защитить себя от всех кошмаров и ужасов нацистской «фабрики смерти».

Центром композиции мемориального ансамбля является «Площадь Солнца». По центру площади высажен яблоневый сад – символ пролитой крови, памяти и надежды, от которого в разные стороны расходятся аллеи – лучи этого солнца. Один из лучей черного цвета проходит через «Мертвый класс», состоящий из белых парт и школьной доски. На черной доске аккуратным детским почерком написано письмо пятнадцатилетней Кати Сусаниной своему отцу. Письмо было найдено в 1944 году. Оно не дошло до адресата.

История мемориального комплекса «Хатынь» началась с истории деревни Велье, что на Витебщине. Там, как и в сотнях белорусских деревень,

гитлеровские палачи сожгли живыми людей вместе с детьми. Именно на этом месте в 1966 г. родилась идея воплотить в величественном мемориале память об уничтоженных жителях. Сразу после войны в Хатыни был поставлен скромный обелиск со звездой. В июле 1964 года над могилой жителей Хатыни был установлен памятник «Скорбящая мать». В марте 1966 года Союз архитекторов Беларуси объявил конкурс на проект мемориала. Лучшим был признан проект группы молодых архитекторов Ю. Градова, В. Занковича и Л. Левина. Создать скульптуру «Непокоренный человек» пригласили народного художника Беларуси С. Селиханова.

Торжественное открытие мемориала состоялось 5 июля 1969 года. Однако после открытия работа не прекращалась. На повороте с шоссе был установлен бетонный указатель «Хатынь», центральная часть мемориала вымощена камнем, повернута к главному входу скульптура, реконструированы бывшие деревенские улицы. Справа, на месте сеновала, где фашисты сожгли жителей Хатыни, – установлена стрела из черного лабрадорита, напоминающая крышу. Крыша словно давит на землю, пряча под собой пепел Хатыни. Клинообразная светлая дорога символизирует собой Последний Путь убитых и сожженных людей [3]. Мемориальный ансамбль повторяет планировку деревни. Там, где стояли четыре колодца, можно увидеть серые бетонные крыши. И белый мрамор – цвет воды, чистоты и невинности, цвет надежд, которым, к сожалению, не суждено было сбыться. Двадцать шесть домов было в Хатыни, двадцать шесть обугленных печей осталось после ухода карателей, о чем свидетельствует пепельный цвет бетонных плит вдоль деревенских улиц [6, с. 41].

Мемориал на месте сожженной деревни – словно храм под открытым небом, который обрел национальное и мировое признание. Жгучая боль Хатыни – это боль всей страны, ведь история не приметной тогда деревни во многом похожа на большую историю Беларуси.

Отношение к памятнику зависит от ситуации, которая складывается в социокультурной обстановке. Меняется эпоха, меняется политический строй,

меняются экономические условия развития. Все это ведет к изменению историко-культурных приоритетов. Большинство мемориалов, установленных на местах памяти жертв фашизма, свидетельствуют именно о нацизме и его последствиях. Исключительный масштаб катастрофы белорусского народа и народов других национальностей, погибших на территории Беларуси получает свое адекватное воплощение в мемориальных комплексах XX–XXI вв.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Вайніцкі, П.У. Месцы памяці ў грамадскай прасторы / П.У. Вайніцкі // Мастацтва. – 2017. – №5. – С. 4–7.
2. Красны Бераг. Некранутая рэчаіснасць. Кніга першая / А. Пабалавец. – Барк, 2016. – 204 с.
3. Сайт Государственного мемориального комплекса «Хатынь» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.khatyn.by/ru/> – Дата доступа : 17.02.2022.
4. Слабодчиков, В. Скульптура : фотоальбом / авт. текста Н. Шарангович. – Минск : Звезда, 2014. – 308 с.
5. Тростенец : трагедия народов Европы, память в Беларуси : документы и материалы / сост.: В.И. Адамушко [и др.]. – Минск : Бел. энцыкл. імя П. Броўкі, 2016. – 520 с.
6. Червонная, С.М. Советское монументальное искусство / С.М. Червонная. – М. : Советский художник, 1962 – 71 с.

Волчков М.В., выпускник магистратуры
Научный руководитель – Старикова В.В.,
кандидат искусствоведения, доцент